

Иван Тарасов, ▲

«МЫ НЕ ТАКАЯ, ИЗВИНИТЕ, ФИТЮЛЬКА...»

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН СЧИТАЕТ, ЧТО ПРЕМЬЕРСТВО ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА
ОБЕРНЕТСЯ БЕДАМИ ДЛЯ СТРАНЫ И НОВОЙ «КИРИЕНКОВЩИНОЙ»...

В

четверг Дмитрий Медведев, который 7 мая сложит с себя президентские полномочия, дал большое «прощальное» интервью российским телеканалам. В этот раз помимо трех федеральных каналов -

Первого, «Россия» и НТВ - президента интервьюировали еще и «независимые» РЕН ТВ и «Дождь». Прощание с нынешним главой государства сопровождалось большим количеством критических вопросов и замечаний. Президента упрекали за провал «модернизации», странную реформу МВД, которая закончилась переименованием милиции в полицию и так далее, и тому подобное...

«Сразу бы выделил несколько перлов, - прокомментировал высказывания Дмитрия Медведева директор Института проблем глобализации, член оргкомитета вновь созданного объединения социал-демократов «Левый альянс» Михаил Делягин. - «Почему не отпустили Ходорковского? - потому что повысили дисциплину судебной системы» (надо полагать, еще больше снизили долю оправдательных приговоров). «Мы не такая, извините, фитюлька»... оговорочка по Фрейду... Не про Грузию это, думаю, - про себя, любимого... Нелюбовь к коррупции - это, оказывается, стремление создать политический капитал. Вероятно, Медведев исходит из того, что обычный, неполитический капитал создается как раз коррупцией...»

А отвечая на вопрос о помиловании Ходорковского, «Медведев опозорил юрфак ЛГУ», считает Михаил Делягин: «Питерский юрист Медведев не знает Конституции: думает, что помилование должно быть обязательно по прошению (в ст.50, на которую он ссылается, говорится лишь о праве заключенного просить о помиловании). Хватит позорить юрфак ЛГУ! Этот человек хоть в чем-то разбирается?».

Также директор Института проблем глобализации отмечает, что все эмоции, которые вызвала у президента России борьба россиян за свои права, отчаянная голодовка в Астрахани (против Шеина возбуждено 14 административных дел), - это воспоминание о «посредственном голливудском блокбастере».

«Скажите мне, имеющие терпение на выслушивание всей этой ахины: ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ВООБЩЕ ЧТО-ТО В ЧЕМ-ТО ПОНИМАЕТ??? Медведев сказал, что его с Путиным по-ельцински элегантно сентябрьская "рокировка" - это и есть демократия!! - возмутился Михаил Делягин. - Медведев также сообщил, что «партия ж... и в...» (тм) должна стать правоконсервативной. Он не признает, что она потеряла свои позиции и ослабела - снижение отданных ей (точнее, насколько можно судить, приписанных ей) голосов не играет для него роли...»

Прогнозируя «будущее» нынешнего президента, эксперт отметил, что премьерство Дмитрия Медведева, скорее всего, обернется бедами для страны и новой «кириенковщиной». Здесь, напомним, речь идет о «техническом» премьерере Сергее Кириенко, который несколько месяцев возглавлял правительство РФ в 1998 году и закончил премьерскую карьеру объявлением дефолта страны). ▲

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Д.МЕДВЕДЕВ: «Свобода – это такое уникальное чувство, которое каждый человек понимает по-своему. Знаете, конечно, в свободе всегда есть и часть чего-то объективного, но вообще-то это наши ощущения. Я как-то в одной из программ или, точнее, в одном из выступлений сказал буквально следующее, что мы являемся свободными только в том случае, если можем сказать о себе: я – свободен. Давайте посмотрим, что происходило в последние годы. Я считаю, что мы действительно продвинулись в плане развития гражданских свобод. Да, кому-то это движение кажется робким, кому-то, наоборот, за пределами, типа не надо так далеко идти, и так всё хорошо было. Но, на мой взгляд, мы продвинулись – и продвинулись серьезно. Не буду апеллировать к каким-то ранним годам – скажу лишь о событиях, которые состоялись несколько месяцев назад. Давайте спросим у людей, которые выходили на разные площади, свободные они или нет, – неважно, за кого они: за «белых», за «красных», за «синих». Я абсолютно уверен, что подавляющее большинство из них скажет: «Да, я свободен, потому что я стою здесь, у меня есть своя позиция, мне многое не нравится». Или наоборот: «Мне практически всё нравится, не смейте это трогать. Но я свободен». Свобода – это самоощущение. И в этом смысле мы сделали немало...»

«У нас только в результате действий Следственного комитета установлены 53 организованные группы, которые совершали преступления коррупционной направленности. Поэтому считать, что ничего не делается, было бы большим преувеличением. Но если говорить о результатах, то здесь я с вами соглашусь: результаты пока скромные. Почему? Скажем откровенно, потому что чиновники – это корпорация, они тоже не очень хотят, чтобы в их дела вмешивались. Это не значит, что они преступники. Наоборот, чиновники такие же люди, такие же граждане, как и мы. Но мы должны ставить государственный аппарат в такие условия, когда у него не будет возможности повернуть ни вправо, ни влево, когда его поведение будет регламентировано от и до соответствующими правилами: и законом о государственной службе, и должностными регламентами, – и приучать к определённой культуре... Совершение коррупционного преступления должно быть не только страшным – оно должно вызывать другие эмоции: это должно быть неприличным...»